

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

¹ Буйских С.Б. Основные элементы фортификации хоры Ольвии первых веков нашей эры // Античная культура Северного Причерноморья. Сборник научных трудов. – К., 1984. – С. 189-190.

² Буйских С.Б. Типы ольвийских укреплений римской эпохи // Античные древности Северного Причерноморья. Сборник научных трудов. – К., 1988. – С. 107-112.

³ Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М.. Античные поселения Нижнего Побужья (Археологическая карта). – К., 1990. – С. 89-90.

⁴ Там же.

⁵ Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э. – К., 1993. – С. 94–95, 107–108.

⁶ Junkelmann Marc. Die Legionen des Augustus. Auflage 1991. – P. 228-231.

⁷ Колтухов С.Г., Ермолин А.Л., Бейлин Д.В. Исследования строительной площадке завода «Альтцем» // Археологічні дослідження в Україні. – К.–Луцьк, 2010. – С. 218-220.

Е.В. Смытына (Одесса, Украина)

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НИШИ В КОНТЕКСТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

к проблеме пространственных рамок палеоэкологических реконструкций

В последние годы по мере укрепления позиций инвайронменталистской парадигмы археолого-палеоисторических исследований все большую популярность приобретает понятие экологической ниши. Как правило, в археологии оно используется для обозначения конкретной территории, в рамках которой проходила жизнедеятельность конкретного коллектива, и оказывается, таким образом, пространственным по своему содержанию понятием. При этом, как это нередко бывает в археологии, забывается о том, что это понятие составляет неотъемлемую часть исследовательского инструментария экологической науки, где четко определена суть данного понятия и сфера употребления этого термина.

Теория экологической ниши возникает в ответ на попытку описать общую роль видов в сообществе и на теоретическом уровне размежевать понятия «популяция», «сообщество» и «экологическая система». Термин «экологическая ниша» был введен в научный оборот в 1917 г. Джоном Гриннелом, который первым придал ему пространственную окраску и рассматривал как конечную единицу распространения вида¹. Впоследствии Дж. Гриннел неоднократно подчеркивал, что понятие ниша характеризует окружающую среду, а не ее обитателей. В дальнейшем

Чарльз Элтон сфокусировал внимание исследователей на функциональном аспекте понятия «экологическая ниша», описывая место организма в его «живой» окружающей среде в связи с исследованиями систем питания животных². При этом он считал, что абиотические компоненты природной среды не имеют отношения к определению понятия «ниша».

Середина XX ст. отмечена применением многомерного подхода к понятию ниша, который встречается в сериях работ Л.Г. Раменского³, Ю. Одума⁴ и других. В результате становится возможным понять, как виды связаны друг с другом, и таким образом, уточнить представления экологов и биологов и внутренней организации и структуре сообществ.

Дальнейшее развитие теории экологической ниши связано с именем Джорджа Эвелина Хатчинсона, которому принадлежит интерпретация ниши как гиперпространства, в рамках которого условия окружающей среды позволяют неограниченно длительное существование индивида или вида⁵. По мнению Дж.Э. Хатчинсона, ниша определяется общим набором переменных окружающей среды, к которым вид должен быть адаптирован (физически, химически, биотически), и в которых популяция вида обитает и воспроизводится на протяжении неопределенно длительного времени. Такая ниша может быть описана математически с помощью количественных характеристик пространственных координат каждой экологической переменной⁶. Хатчинсон предложил различать фундаментальную нишу (в последнее время чаще используется термин потенциальная) как полный набор оптимальных условий, которые может занять вид при отсутствии конкурентов и реализованную нишу как реальный набор условий, в которых обычно существует вид⁷.

В последние годы в экологии ниша все чаще рассматривается как способ, посредством которого популяция вида приходит в соответствие с требованиями определенного сообщества, что предусматривает перенос акцентов на взаимосвязи видов в сообществе. В результате сегодня в понятии экологической ниши актуализируется преимущественно функциональное значение и роль организма в сообществе (например, его трофический статус) и его положение по отношению к внешним факторам его среды обитания (к температуре, влажности и т.д.). Использование понятия «экониша» в таком контексте особенно плодотворно для понимания системы распределения ресурсов среди всех элементов ниши в определенный момент времени.

Современные тенденции в развитии концепции экологической ниши связаны с дискуссией о ее атрибуции как одного из основополагающих свойств сообщества или вида. Часть исследователей, вслед за Бернардом Паттенем и Георгом Олем, полагает, что любая ниша продуцирована ее обитателями, и ее черты, таким образом, определяются

ролью, которую ее создатель играет в формировании окружающей среды⁸. Другие исследователи рассматривают нишу как неотъемлемую характеристику сообщества и отрицают ее значимость в каком-либо ином контексте⁹. Именно эти параметры ниши становятся теоретическим базисом для ее интерпретации как одного из фундаментальных свойств биологической адаптации¹⁰. На этом основании был сформулирован принцип экологической эквивалентности (или принцип конвергентной эволюции), согласно которому ниша создана биотическими и абиотическими компонентами экосистемы и существует априори; она заполняется в ходе адаптации видов, имеющей место во время их эволюции¹¹.

Таким образом, на протяжении XX в. в экологии понятие экологической ниши прошло сложную и длительную эволюцию от обозначения основной единицы распространения видов (Дж. Гриннел) через обозначение функционального статуса организма в сообществе (Ч. Элтон) к современному своему пониманию, включающему не только физическое пространство, занимаемое организмом, но и его функцию организма в сообществе, его положение относительно градиентов внешних факторов. В результате сегодня термин экологическая ниша в естественных науках чаще всего используется для описания характера связей организма (или вида) с окружающей его живой и неживой средой и не имеет четкой территориальной протяженности. Все основные характеристики экологических ниш (ширина ниши, динамика ниши, ось ниши, принцип конкурирующего исключения, перекрывание ниш и др.) связаны с особенностями внутри- и межвидового взаимодействия и не выражаются в конкретных метрических характеристиках.

В этой связи представляется целесообразным отказаться от традиционного для археологии связывания понятия экологической ниши с конкретным топосом (долиной реки, междуречьем, физико-географическим, административным или историко-культурным районом и др.). Экологическая ниша – это связь определенного рода, и для ее выделения крайне важным оказывается определение субъекта – создателя и главного действующего лица экологической ниши.

В экологии таких субъектов два – организм (индивид) и вид. Найти им адекватные аналогии ископаемых (равно как и в современных) обществах крайне сложно. Отметим, что ряд исследователей – сторонников дарвиновской теории строения мира животных принципиально отрицают правомерность таких поисков.

Вряд ли целесообразно вести речь об эконоше отдельно взятого индивида первобытного времени. В мире животных и растений существует возможность добывать себе средства к жизни и, нередко, продолжать род индивидуально. Для охотников-собирателей, равно как

для ранних земледельцев и скотоводов, это крайне проблематично (а в физиологическом смысле – невозможно). В их коллективах минимальной социальной ячейкой, начиная с голоцена, является семья, а для ледниковой эпохи эти функции выполняла община. Могут ли эти социальные единицы рассматриваться в качестве возможных аналогов «индивида» мира природы? Как в этом случае должны учитываться и отражаться в базовых характеристиках экологической ниши психофизиологические особенности отдельных личностей и их коллективов? Вряд ли современная наука способна дать исчерпывающий ответ на эти и многие другие вопросы.

Не менее сложной оказывается и проблема поиска социальных аналогий понятию «вид», история которой в антропологии и философии достойна того, чтобы стать предметом специального монографического исследования. В биологии базовыми характеристиками вида считаются способность к скрещиванию с образованием плодовитого потомства, связь с определенным ареалом и обладание рядом общих морфологических характеристик. Ни одна из известных сегодня в археологии социальных единиц не отвечает полностью всем этим параметрам, даже если полностью исключить саму их социальную суть. Способность к биологическому самовоспроизводству характерна для племени, которому не свойственна территориальность и общность морфологических (антропологических) характеристик. Территориальность может рассматриваться как качество, присущее общине, которая не обладает, в свою очередь остальными двумя признаками. Наследственные антропологические признаки возможно проследить лишь в рамках рода. Неясным в этой системе остается место семьи, клана, линиджа, фратрии, локальной группы и других социальных коллективов, функционировавших на разных этапах первобытной истории.

Учитывая, что основным предметом внимания археологии является поселение, а коллектив его обитателей традиционно оценивается как община, для которой характерна относительно устойчивая связь с определенным пространством, наиболее логичным представляется соотнесение субъекта (или создателя) экониши именно с этим социальным коллективом. В этом случае экологическая ниша может рассматриваться как система связей, складывающихся у этого коллектива с природно-географической средой их обитания и социальным и этническим окружением. Основными же параметрами, по которым может осуществляться характеристика экологической ниши, этом контексте будут выступать состояние ресурсообеспечения, частота этнических и социальных контактов разного рода, длительность функционирования данной экологической ниши и ряд других. В этом случае экологическая

ниша перестает быть уникальной (как это сегодня принято в археологии), поскольку экологические ниши с подобными характеристиками, которые могут быть выражены качественно и количественно, могут встречаться в разных типах ландшафтов, в разных социокультурных условиях и на разных этапах развития первобытного общества.

Актуальной проблемой остается соотнесение понятия экологической ниши с другими понятиями, характеризующими особенности жизнедеятельности древнего населения. На современном этапе развития первобытной археологии не прекращает своего существования зародившаяся еще в XIX в. в культурной антропологии и синполитейной этнографии система культурных (хозяйственных) зон, ареалов, районов и микрорайонов. Как представляется, один из возможных путей решения этого вопроса лежит в выявлении критерия, по которым выделяются эти ячейки. Если эти критерии совпадают с описанными выше для экологической ниши, то ее пространственным аналогом будет выступать микрорайон как территориальная единица наименьшего ранга. В ином случае, как представляется, любые варианты соотнесения экологической ниши с каким бы то ни было пространством будут противоречить самой сути понятия экологической ниши.

¹ Grinnell J. The niche-relationships of the California Thrasher // *Auk*. – 1917. – Vol. 34. – P. 427–433.

² Elton Ch.S. *Animal Ecology*. – Chicago, 2001 (reprinted 1st edition: London, Sidgwick and Jackson, 1927).

³ Раменский Л.Г. О принципиальных установках, основных понятиях и терминах производственной типологии земель, геоботаники и экологии // *Советская ботаника*. – 1935. - № 4. – С. 25-41.

⁴ Одум Ю.П. *Основы экологии*. – М., 1975.

⁵ Hutchinson G.E. *The ecological theater and the evolutionary play*. – New Haven, 1965.

⁶ Hutchinson G.E. *An introduction to population ecology*. – New Haven, 1978.

⁷ Hutchinson G.E. *The ecological niche // Physiology and Ecology of Japan*. – 1987. – Vol. 24. – P. 3-7.

⁸ Patten B.C., Auble G.T. *System theory of the ecological niche // The American Naturalist*. – 1981. – Vol. 117, no 6. – P. 893-922.

⁹ Giller P.S. *Community Structure and the Niche*. – London-New York, 1984.

¹⁰ Day R.L., Laland K.N., Odling-Smee J. *Rethinking adaptation: the niche-construction perspectives // Perspectives in Biology and Medicine*. – 2003. – Vol. 46, no 1. – P. 80-95.

¹¹ McGhee G.R. *Convergent Evolution: Limited Forms Most Beautiful / Vienna Series in Theoretical Biology*. – Cambridge (MA), 2011.